

VIII 42
— 2

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
Л. П. ЛЕНИНА

45166-48

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 3.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 15-го
числа. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣлгородѣ.

1873 Г.
1-го ФЕВРАЛЯ.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

а) УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

1., о коишѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Государыни Великой Княгини Елены Павловны *).

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣ-
ніе Правительствующаго Сената, отъ 10 сего янва-
ря, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обна-
родованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго Его

*) Высочайшій Манифестъ напечатанъ въ № 2 Кур. Еп. Вѣд.

Императорскаго Величества Манифеста, послѣдовавшаго въ 10 день сего же января, о кончинѣ Государыни Великой Княгини Елены Павловны. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, для повсемѣстнаго обнародованія, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Контору, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ отправить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ Литургіею, панихиду по преставльшейся Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ:—Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ (кромя С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе), и чтобы впредь поминовеніе по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. На ектеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставльшейся Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Января 11 дня 1873 года.

2., ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

О лицахъ духовнаго сана, имѣющихъ право на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст. по статуту сего ордена.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 ноября сего года за № 4153, съ приложеніемъ коши съ Высочайшаго повелѣнія 31 октября 1872 года объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о лицахъ духовнаго званія, имѣющихъ право на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства о лицахъ духовнаго званія, имѣющихъ право на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст., и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ означеннаго Присутствія, мнѣніемъ положилъ: пунктъ 20, ст. 581, Учр. Орд. (Св. Зак. т. 1), въ коей указываются лица, имѣющія право на полученіе третьей степени ордена Св. Анны, изложить слѣдующимъ образомъ; п. 20. «Протоіерей или священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду одну и ту же должность благочиннаго или члена Духовной Консисторіи, Духовнаго Правленія, Епархіальнаго Попечительства обѣднхъ духовнаго званія, Правленія Семинаріи или духовна-

го училища отъ епархіального вѣдомства». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по Духовному Вѣдомству указами. Декабря 23 дня 1872 года, № 51.

Б) ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1., *Приглашеніе отъ Курской Духовной Консисторіи къ пожертвованіямъ въ Цѣхановецкую, Ломжинской губерніи, Георгіевскую церковь, по рапорту священника оной церкви.*

Курская Духовная Консисторія, съ соизволенія Его Преосвященства, объявляетъ на вниманіе духовенства Курской епархіи слѣдующій рапортъ священника Цѣхановецкой Георгіевской церкви:

Цѣхановецкая Георгіевская церковь, находящаяся на самой границѣ Царства Польскаго, удаленная отъ православныхъ приходоѡвъ и окруженная 13-ю римскими костелами, не имѣетъ нѣкоторыхъ, крайне необходимыхъ вещей; на свои же средства, по малочисленности прихожанъ, коихъ 157 душъ обоѡго пола, пріобрѣсти не можетъ, да и за покупкой церковныхъ вещей нужно ѣхать въ Варшаву или Вильну.

Донося о семъ осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство, неблагоугодно ли будетъ предложить настоятелямъ монастырей и священникамъ городскихъ церквей Курской епархіи, дабы они находящуюся у нихъ лишнюю и негодную къ употребле-

нію утварь церковную прислали мнѣ, такъ какъ тамъ она лишняя, а у насъ можетъ замѣнить необходимое и даже служить украшеніемъ, по словамъ чиновниковъ, приѣхавшихъ къ намъ на службу изъ Курской губерніи.

Бѣднѣ Цѣхановецкой есть еще 6 церквей нашего благочинія, которыя нуждаются въ слѣдующихъ вещахъ; 1) Облаченіяхъ іерейскихъ, на престолъ жертвенникъ и аналой; 2) Подризникахъ, 3) Воздухахъ и покрывахъ, 4) Чашахъ и дискосахъ, 5) Купеляхъ, 6) Крестахъ и Евангеліяхъ, 7) Блюдахъ всенощномъ, водосвятномъ и панихидномъ; 8) Лампадахъ; 9) Подсвѣчникахъ къ мѣстнымъ образамъ, на жертвенникъ, престолъ и выносныхъ; 10) Трисвѣчникахъ на Пасху; 11) Катанетасмахъ; 12) Образахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Троицы, Николая, Великомученика Георгія и дванадцатыхъ праздниковъ; 13) Кадилахъ; 14) Плащаницахъ, и 15) Книгахъ: Требникъ, Акаѳистникъ, Мѣсячной Миней, которой во всемъ благочиніи не находится ни въ одной церкви.

Адресъ: священнику Цѣхановецкой церкви Александру Павловичу.

Въ Цѣхановець Ломжинской губерніи.

2.. Отъ Курскаго епархіальнаго Попечительства объявленіе о суммахъ, поступившихъ въ оное, съ 1 октября 1872 г. по 1 января 1873 года.

Курское Попечительство честь имѣетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія по епархіи, что съ 1 октября 1872 г. по 1 января 1873 г. въ Попечительство

получены деньги отъ слѣдующихъ сотрудниковъ, мѣстъ и лицъ: прот. А. Андреева кошельковыхъ 44 р. 22 к.; свящ. Н. Пузанова штраф. 2 р. возвращ. 24 р. 65 к.; свящ. Н. Булгакова штраф. 2 р. приют. 60 р. 34 к.; свящ. А. Кузнецова кош. 65 р.; прот. І. Лащенкова кош. 44 р. 50 к. приют. 79 р.; прот. А. Орлова круж. 10 р.; свящ. А. Рыжкова кошел. 92 р. благотвор. 1 р. 45 к.; прот. М. Вирославскаго кош. 11 р. 40 к.; прот. В. Шкорбатова приют. 10 р.; свящ. С. Спасскаго бол. 22 р. 92 к.; свящ. Г. Попова бол. 4 р. 70 к.; свящ. Г. Васильева штраф. 5 руб.; прот. А. Солнцева бол. 36 р. 60 к.; свящ. А. Оедюшина возвр. 16 р. 89 к. приют. 45 р. 95 коп.; свящ. Г. Болмакова штр. 3 р.; свящ. О. Архангельскаго приют. 52 р. 47 к.; прот. І. Зеленина возвр. 6 р. 66 к.; свящ. А. Нестерова возвр. 5 р. 53 коп.; прот. Н. Булгакова приют. 45 р. 50 к.; прот. І. Тарановскаго кош. 101 р. 50 к. возвр. 4 р.; свящ. А. Одинцова круж. 3 р. благ. 1 р.; свящ. П. Логгинова возвр. 9 р. 33 к.; свящ. Г. Курдюмова штр. 1 р.; свящ. Н. Хорошилова возвр. 4 руб.; прот. В. Раздольскаго возвр. 14 р. 66 к.; свящ. С. Коренскаго возвр. 4 р. 22 к.; свящ. Т. Лисицина возвр. 4 руб. 22 к.; процентowychъ: попечительскихъ 868 р. 86 к. и приютскихъ 460 р. 24 к.; приют. Коренской пустыни 25 р.; женскихъ монастырей—Курскаго 120 р. и Бѣлгородскаго 50 р.; земствъ—Курскаго 5 р. 74 к. и Щигровскаго 100 р.; свящ. К. Тарановскаго кош. 49 р. благот. 40 р. бол. 15 р.; прот. А. Косминскаго приют. 6 р.; библіотекаря Ареѣева 13 р.

3., *Отъ него же—касательно взносовъ на Курскій приютъ сиротъ духовнаго званія.*

По поводу возникшихъ недоумѣній отъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ, которые приглашаются доставить на приютъ и его училище ту сумму, какая къ намъ не представлена за какой годъ, Курское Попечительство, согласно опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, честь имѣетъ объявить по епархіи, что прежнія приложения, по назначенію февральскаго съѣзда, подлежатъ ко взносу за 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, а взносы, опредѣленные майскимъ съѣздомъ, имѣютъ быть доставляемы съ 1873 года по раскладочной вѣдомости, приложенной къ Курскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ.

4., *Отчетъ за 1872 г о состояннн женскаго училища, состоящаго при Борисовской Тихвинской Дѣвичей пустыни.*

1. *Составъ учащихся въ училищѣ* Училище состоитъ подъ главнымъ наблюденіемъ Игуменнн; для надзора же за нравственностью дѣвиць, чистотою и порядкомъ живутъ въ Училищѣ и постоянно при дѣтяхъ находятся двѣ рясофорныя послушницы: Александра Марицкая и Параскева Славинская. Преподаваніемъ Закона Божія, съ благословенія Епархіальнаго Преосвященнаго, по собственному согласію занимается безмездно сей Пустыни священникъ Андрей Шафрановъ; другіе предметы преподаютъ сестры монастыря: Александра Марицкая—русскій языкъ и географію, она же обучаетъ письму и разнымъ рукодѣльямъ; Параскева Славинская—арно-

метикъ; обѣ означенныя послушницы занимались и занимаются обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей съ любовію и усердіемъ.

2. *Составъ учащихся въ училищѣ.* Сообразуясь съ небольшими средствами Пустыни училище предположено было на 12 дѣвицъ; въ минувшемъ же 1872 году жили и обучались въ немъ 16 ученицъ; изъ нихъ 11 духовнаго сословія, 1 дворянскаго, 1 купеческаго и 3 мѣщанскаго. По различію своего возраста и развитія онѣ раздѣлены были для удобства въ занятіяхъ на два отдѣленія: старшее и младшее; къ первому причислено было 6 ученицъ; а ко второму 10.

3. *Предметы обученія.* Въ младшемъ отдѣленіи: 1-е по Закону Божию пройдено: изъ Краткаго Катихизиса до молитвы Господней; изъ Св. Исторіи Ветхаго Завѣта до Царства Израильскаго; изъ Новаго Завѣта до Исторіи обращенія Закхея; 2-е по Русскому языку главное вниманіе обращено было на пріученіе дѣтей къ правильному и толковому чтенію, при чемъ требовалось чтобъ ученицы разсказывали прочитанное, кромѣ того изъ грамматики пройдено до имени числительнаго, на память учили басни; 3) изъ ариѳметики вполнѣ изучена нумерація, сложеніе и вычитаніе простыхъ чиселъ. Въ старшемъ отдѣленіи 1) по Закону Божию: краткій Катихизисъ пройденъ весь; а изъ пространнаго до 2-го члена; изъ Исторіи Ветхаго Завѣта, по руководству Рудакова, до Исторіи Товита; а изъ Новаго Завѣта до смерти Іоанна Крестителя; 2) по Русскому языку: изъ грамматики, по методѣ Ушин-

скаго, кончили спряженіе, кромѣ того занимались письмомъ подѣ диктовку и разборомъ и учили на память разныя стихотворенія; 3) изъ ариѳметики: изучены сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ чиселъ; 4) изъ географіи, по руководству Смирнова, пройдено до наружнаго очертанія водной поверхности; 5) по руководѣльной части дѣти младшаго возраста занимались вязаньемъ чулокъ и приучались къ шитью бѣлья; старшія занимались шитьемъ бѣлья и платьевъ, разнаго рода вышиваньемъ и вязаньемъ и другими работами, также приучались и къ хозяйству.

4. *Учебныя пособія.* Всѣ классныя принадлежности и учебныя пособія необходимыя для занятій, какъ-то: книги, бумаги, карандаши, чернила, перья и разныя матеріалы для работъ выдаваемы были ученицамъ въ достаточномъ количествѣ. Книгъ, въ теченіи минувшаго года, вновь не приобрѣтено никакихъ.

5. *Религіозно-нравственное воспитаніе.* Главная цѣль училища открытаго при монастырѣ, — дать дѣтямъ обучающимся въ немъ, воспитаніе истинно-религіозно-нравственное, а потому и обращено было особенное и постоянное вниманіе на ихъ нравственность и привычки, на развитіе въ дѣтяхъ христіанскихъ чувствъ и утверженіе ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ: въ любви къ Богу и къ ближнему, кротости, смиреніи и благочестіи. Читаньемъ занимались дѣти преимущественно религіознымъ и полезнымъ; въ воскресные и праздничные дни для слушанія всенощнаго бдѣнія и Божествен-

ной Литургіи дѣти всегда ходили въ храмъ Божій и съ благоговѣніемъ внимали чтенію и пѣнію.

6. *Содержаніе училища.* На содержаніе училища въ теченіи минувшаго 1872 г. употреблено: 162 р. 50 к. именно: на одежду и обувь 47 р. на содержаніе 81 р. 50 к. на отопленіе и освѣщеніе 34 р. На покрытіе этихъ расходовъ деньги употреблены изъ неокладной суммы монастыря.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Замѣтки о проповѣдничествѣ преимущественно въ виду потребностей простаго народа.

(Продолженіе).

3) Языкъ проповѣди, выраженія, употребляемыя въ ней должны быть вполне доступны слушателямъ, — это также одно изъ существеннѣйшихъ условій благоговѣности проповѣди, между тѣмъ и на это требованіе нашими проповѣдниками не обращается должнаго вниманія. Языкъ нашихъ проповѣдей по большей части книжный, напыщенный, съ архаическими и славянскими выраженіями и оборотами рѣчи, во всякомъ же случаѣ довольно далекій отъ живаго, всѣми употребляемаго языка. Наши проповѣдники какъ будто считаютъ своею обязанностью держаться дальше отъ живой народной рѣчи. Такой взглядъ на дѣло во всякомъ случаѣ не можетъ не отозваться дурно на самой проповѣди. Языкъ, слово не

есть что либо постороннее для мысли,—напротивъ оно всегда и вездѣ тѣсно и органически связано съ мыслью.—поэтому далеко не все равно такъ или иначе, тѣмъ или другимъ словомъ выразить извѣстную мысль, извѣстное понятіе. Если мы хотимъ быть понятными надлежащимъ образомъ, то должны снисходить къ развитію слушателей не только въ выборѣ предметовъ, въ ихъ постановкѣ и т. п., но и въ словѣ,—должны говорить языкомъ понятнымъ для нихъ,—словомъ ихъ языкомъ. Всякому извѣстно, какъ много затрудняетъ пониманіе и надлежащее усвоеніе предмета—неясное, темное и вообще неудовлетворительное изложеніе его; тутъ требуется и большее напряженіе мысли и скорѣе утомляется вниманіе и самый предметъ ложится въ памяти и сознаніи неясно и неотчетливо. Если же такъ бываетъ съ челевѣкомъ болѣе или менѣе развитымъ, который привыкъ отдѣлять мысль отъ внѣшняго ея выраженія, привыкъ слѣдить за внутреннимъ ея ходомъ и развитіемъ,—для котораго внѣшняя форма ея слѣдовательно не такъ важна,—то можно себѣ представить—насколько затрудняется пониманіе предмета для простолюдина, когда говорятъ съ нимъ непонятнымъ для него языкомъ,—для простолюдина, который мыслить по большей части конкретно,—для котораго мысль и слово нераздѣльны. Поэтому живой, общепотребительный, вполне понятный для простаго народа языкъ проповѣди—приблизить къ пониманію народному и самую мысль; слушая давно—извѣстныя и вполне понятныя для него слова—онъ легче усвоитъ и соединяемыя съ ними поня-

тія, какъ уже знакомыя ему,—самая мысль кажется ему уже знакомою прежде и онъ легко и безъ особеннаго напряженія слѣдитъ за нею. Напротивъ языкъ недоступный, непонятный для него прямо озадачиваетъ и ставитъ его въ тупикъ, прямо даетъ ему мысль о чемъ—то мудреномъ и недоступномъ для него—«не для него и не при немъ писанномъ»; недоумѣвая, онъ задумывается надъ непонятною для него рѣчью и не идетъ дальше,—умъ его такимъ образомъ останавливается только на внѣшности, на поверхности и не доходитъ до самой мысли и сущности дѣла, а проповѣдникъ говоритъ все дальше и дальше и въ такомъ же родѣ Намъ сдается однако, что у нѣкоторыхъ изъ читателей является здѣсь опасеніе, чтобы наши совѣты не повели къ профанаціи высокихъ и святыхъ истинъ и предметовъ проповѣди, а равно и самаго святаго мѣста проповѣди—храма;—чтобы упрощеніе проповѣди и приближеніе къ языку народному не перешли въ тривиальность, а подъ часъ и шутовство, унижающее и оскорбляющее высокой характеръ и назначеніе проповѣди.—Крайности—отвѣтимъ мы—конечно могутъ быть вездѣ,—но въ настоящемъ случаѣ онѣ отнюдь не желательны, и не о нихъ наша рѣчь; намъ кажется даже, что подобное опасеніе въ настоящемъ случаѣ совсѣмъ неумѣстно и неосновательно. Святость и величіе дѣла и мѣста, а главное сознаніе и религіозное чувство, которое кажется основательно можно предполагать въ пастыряхъ и учителяхъ Христовой Церкви—достаточное ручательство за то, что легкомысленнымъ и непочтительнымъ отноше-

ніемъ съ ихъ стороны не унижится и неоскорбится великое дѣло проповѣди Христіанской, — а неловкое и неудачное выраженіе, которое иной разъ и скажется въ простотѣ души, большаго вреда не сдѣлаетъ, — по крайней мѣрѣ больше того, какой приносятъ напыщенные, темныя и не естественныя фразы сплошь и рядомъ встрѣчающіяся въ нашихъ проповѣдяхъ. Еще одно замѣчаніе. Въ видахъ большей удобопонятливости желательно бы было, чтобы тексты Св. Писанія, очень часто употребляющіеся въ проповѣди, да существенно и необходимы въ ней, приводились на русскомъ, а не на славянскомъ языкѣ. Кто что ни говори, а въ славянскомъ языкѣ есть очень много непонятнаго для простолюдина, да и вообще людей мало знакомыхъ съ нимъ. Извѣстно какъ нецрѣвильно, а иногда и съ полнѣйшимъ извращеніемъ смысла люди не свѣдущіе понимаютъ многіе славянскіе слова и обороты рѣчи; рассказы существующіе на этотъ счетъ (напр. яковій отъ яковаго и т. п.) — быть можетъ нѣсколько и преувеличены, но во всякомъ случаѣ въ нихъ несомнѣнно есть весьма значительная доля правды. Въ этомъ случаѣ да позволено будетъ намъ сослаться на свой опытъ *). Можетъ случиться, что инымъ это желаніе наше и не понравится, — отступленіе отъ языка славянскаго, какъ принятаго при богослуженіи, бо-

*) Мы лично можемъ поручиться за справедливость такого напр. факта. Очень недавно одинъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ уздномъ духовномъ училищѣ учениковъ на приемномъ испытаніи для поступленія въ семинарію (не Курскую впрочемъ) такъ перевелъ на Русскій языкъ извѣстныя слова Спасателя — невѣста чего просита: невѣста! чего ты просишь? Что же сказать о простомъ-то народѣ? Прижѣч. авт.

лѣе торжественнаго и т. п. покажется непозволительнымъ нововведеніемъ (такое мнѣніе намъ приходилось слышать). На это мы отвѣтимъ, что слово Божіе дано всѣмъ народамъ и людямъ безъ исключенія и дано для руководства въ жизни и дѣятельности,—для того, чтобы они надлежащимъ образомъ понимали и исполняли его. Отсюда слѣдуетъ, что и читаться и преподаваться народу оно должно на такомъ языкѣ, какой для него понятнѣе,—никакому языку недано здѣсь особеннаго преимущества,—а какой же языкъ понятнѣе для народа, какъ не живой, которымъ говорятъ всѣ? Намъ кажется, что изъ за формы, изъ-за преданія и обычая упускать изъ виду сущность дѣла—по меньшей мѣрѣ неблагоприятно.

4) Наконецъ нельзя не обратить вниманіе и на произношеніе проповѣдей,—на сказываніе ихъ. И съ этой стороны наша проповѣдь не можетъ быть названа удовлетворительной. По большей части сказываніе проповѣдей состоитъ въ механическомъ, монотонномъ, вяломъ и безучастномъ чтеніи ихъ по книгѣ, или по тетрадкѣ. А между тѣмъ недостатокъ этотъ чрезвычайно важный. Плохое сказыванье проповѣди препятствуетъ слушателямъ надлежащимъ образомъ прослушать проповѣдь и усвоить ее,—кромѣ того—что оно не возбуждаетъ въ нихъ и должнаго вниманія къ проповѣди. Поэтому проповѣднику весьма важно изучить и усвоить и виѣшнія приемы сказыванія проповѣди. Правильное, отчетливое, громкое и выразительное чтеніе, умѣнье владѣть голосомъ—словомъ хорошая декламація—очень полез-

ны и необходимы для проповѣдника. Но этого одного мало,—не говоримъ уже о томъ, что въ этомъ случаѣ весьма возможны злоупотребленія и крайности,—декламація можетъ легко переходить въ театральность, которая и вообще неприятна въ чловѣкѣ и всегда производитъ отталкивающее впечатлѣніе,—а въ проповѣдникѣ и тѣмъ больше. Декламація—недолжна быть только внѣшняя, потому что сказываніе проповѣди не есть ничто внѣшнее и постороннее для проповѣди . . . манера сказыванія проповѣди, тѣ движенія голоса и фізіономіи, которыми сопровождается слово вполне зависятъ отъ того участія, которое принимаетъ самъ ораторъ въ томъ, что онъ передаетъ своимъ слушателямъ, чему онъ желаетъ научить ихъ; мысль продуманная, прочувствованная, мысль близкая къ сердцу чловѣка всегда выскажется горячо, убѣдительно для другихъ,—участіе это выскажется и въ тонѣ голоса, и въ выраженіи лица и въ тѣлодвиженіяхъ,—и все это произведетъ неотразимое вліяніе на слушателей,—даже больше—такое слово невольно привлечетъ ихъ вниманіе къ проповѣднику, заставитъ выслушать его, если бы даже они и небыли расположены къ тому. Напротивъ вялое, монотонное, механическое чтеніе проповѣди—ясный признакъ того, что самъ проповѣдникъ нечувствуетъ тому, что говоритъ, неубѣжденъ крѣпко и искренно въ томъ, въ чемъ желаетъ убѣдить другихъ,—что онъ небрежно и чисто внѣшнимъ образомъ относится къ своему дѣлу,—проповѣдь для него—дѣло подневольное. Вялость и апатія проповѣдника безъ сомнѣнія

неизбѣжно сообщатся и его слушателямъ,—они невнимательно будутъ слушать проповѣдь, и она не произведетъ должнаго впечатлѣнія. Кому приходилось учить другихъ,—особенно массою въ школахъ, тотъ хорошо знаетъ, что малѣйшее невниманіе со стороны учителя, разсѣянность, лѣнливое и апатичное отношеніе къ уроку, вялая рѣчь съ разу же отражается и на ученикахъ: сей часъ же начинается шумъ, разговоры, зѣванье и т. п. Напротивъ живая, горячая и энергическая рѣчь, искреннее слово—неволью и быстро овладѣваетъ вниманіемъ учениковъ,—разговоры утихаютъ, даже сонныя и вялыя лица оживляются; ученики видимо внимательно слушаютъ, и рѣчь учителя производитъ на нихъ очевидное и сильное впечатлѣніе. Тоже самое бываетъ и съ проповѣдью,—и даже въ сильнѣйшей еще степени, потому что цѣль ея—именно убѣдить человѣка, подѣйствовать на его волю, а непередать только извѣстныя знанія и свѣдѣнія. Поэтому если на лицѣ проповѣдника, въ положеніи всей его фигуры и въ тонѣ его голоса не видно и не слышно искренняго убѣжденія и живаго религіознаго чувства—одна декламация не много поможетъ.

Но и это еще не все. Необходимо измѣнить и самый способъ проповѣдыванія,—*проповѣди* должны быть дѣйствительно проповѣдями,—должны *сказываться, говориться*, а не читаться по книгѣ. Такова дѣйствительно и должна быть проповѣдь Христіанская, такова она и была въ началѣ. Самъ Спаситель нашъ и Его Апостолы учили устно; кромѣ прямаго свидѣтельства исторіи на это указываютъ

всѣ выраженія и названія, какими обозначается въ Новомъ Завѣтѣ Евангельская проповѣдь — на прим. εὐαγγέλιον, κήρυγμα, παράδοσις, μαρτυρία, λόγος ἀκοῆς и т. п. Главное орудіе Апостольской проповѣди — устное, живое слово. Писанія Апостоловъ являются уже какъ восполненіе устной проповѣди для охраненія чистоты Христіанскаго ученія на будущее время, и какъ норма религіи для послѣдующаго времени. Пастыри церкви въ этомъ случаѣ, какъ и во всемъ другомъ должны подражать примѣру своего Божественнаго пастыреначальника и Его Апостоловъ. Этого необходимо требуетъ даже и самое положеніе пастыря. Если и всякій Христіанинъ обязанъ всегда быть готовымъ дать отчетъ о своемъ упованіи (1 Петр. 3, 15), — то пастырю церкви еще болѣе необходимо быть всегда готовымъ къ слову; его служеніе по самой сущности таково, что можетъ всегда и при томъ совершенно неожиданно потребовать отъ него слова — и слова самаго разнообразнаго: — того нужно обличить, иного научить, иному дать нужный совѣтъ, тому разрѣшить сомнѣніе, иного утѣшить и ободрить, — тутъ некогда сочинять отвѣтъ, да и невозможно отвѣчать заученнымъ словомъ, — такого и слова на всякій разъ не найдешь. Такимъ образомъ отъ пастыря церкви самымъ его положеніемъ и служеніемъ необходимо требуется умѣнье учить своихъ пасомыхъ *устно*, — слово его должно быть живымъ словомъ, — въ собственномъ смыслѣ *словомъ*, а не механическимъ чтеніемъ по книгѣ, или тетрадкѣ заранѣе сочиненнаго — часто даже очень и очень давно. Такова же по настоящему

должна быть и церковная его проповѣдь. Безъ всякаго сомнѣнія—проповѣдь церковная не то, что частная, домашняя,—она должна отличаться и большею обдуманностью и большею сдержанностью въ выраженіяхъ; наконецъ и самая торжественность обстановки можетъ иногда приводить въ смущеніе проповѣдника. Обыкновенно—произнести проповѣдь хотя бы и заранѣе заготовленную безъ книги или тетрадки—считается у насъ дѣломъ въ высшей степени труднымъ и возможнымъ только для людей особенно—счастливыхъ способностей,—объ импровизаціи мы уже неговоримъ,—такіе люди, когда, случаются, извѣстны и славны на всю Россію. На самомъ же дѣлѣ,—намъ кажется,—это дѣло вовсе не такъ трудно, какъ оно сначала представляется,—при этомъ впрочемъ просимъ помнить, что мы говоримъ здѣсь о проповѣди преимущественно для простаго народа.—Въ такомъ видѣ, какъ большею частію теперь составляется проповѣдь,—произнести ее безъ тетрадки или книги—пожалуй, что и трудно,—но именно потому, что она—*сочиняется искусственно*. Начиная сочинять проповѣдь,—когда она понадобится,—проповѣдникъ обыкновенно какъ будто отрывается отъ живой дѣйствительности и переносится въ совершенно—новую почти сферу, мало ему знакомую, потому что бывать въ ней ему приходится нечасто;—онъ въ полномъ смыслѣ *сочиняетъ* проповѣдь,—употребляя при этомъ самые схоластическіе приемы и самый языкъ весьма далекій отъ обыкновеннаго—живаго,—это сочиненіе стоитъ ему большихъ усилій прежде, чѣмъ прійдетъ къ

благополучному концу. Такую проповѣдь, — разумѣется, — сначала нужно написать и потомъ буквально выучить ее на память, чтобы сказать безъ тетрадки. Но во 1-хъ, это страшный трудъ и на него потребуется слишкомъ много времени, да и не у всякаго такая большая память; во 2-хъ это все — таки будетъ не живая рѣчь, а книжная и искусственная; въ 3-хъ такую проповѣдь мудрено и сказать хорошо, потому что все вниманіе проповѣдника тогда будетъ устремлено на припоминаніе заученнаго, — на соображеніе — что слѣдуетъ дальше, — тутъ неизбежно опасеніе и безпокойство — какъ бы чего не пропустить, не забыть. Все это конечно неизбежно отразится и на физиономіи проповѣдника и на его дикціи, — при этомъ невозможны будутъ уже ни живость, ни естественность, ни выразительность рѣчи, словомъ — если нужно сравненіе — такой проповѣдникъ окажется въ томъ же самомъ положеніи, какъ ученикъ, отвѣчающій урокъ, заучивши его *буквально — слово въ слово*. Не говоримъ уже о замѣшательствѣ проповѣдника въ случаѣ забывчивости заученнаго, объ остановкахъ, о вытаскиваніи изъ кармана спрятанной для такихъ случаевъ тетрадки, о конфузѣ — что весьма естественно и обыкновенно. А между тѣмъ если проповѣдь поставить какъ слѣдуетъ, — то сказать ее безъ тетрадки — дѣло не очень трудное (мы просимъ читателей припомнить здѣсь все, что было сказано выше о проповѣди простонародной — о выборѣ для ней предметовъ и темъ, о постановкѣ ихъ и т. п.). Если проповѣдь будетъ стоять ближе къ жизни, къ потребностямъ и понима-

нію слушателей, если самъ проповѣдникъ точнѣе и ближе опредѣлитъ и поставитъ предметъ своей проповѣди, а nebudeтъ расплываться въ слишкомъ обширныхъ мысляхъ,—особенно если мысль своей проповѣди прикрѣпитъ къ какому—нибудь факту,—если онъ, наконецъ, станетъ выражаться простымъ, понятнымъ для всякаго языкомъ,—а не гоняться за вычурными или книжными фразами,—тогда можно будетъ говорить проповѣдь и безъ тетрадки. Сказать такое коротенькое, простое и понятное для всякаго поученіе—можетъ быть трудно развѣ только для того, кто никогда непринимался за это дѣло. При такихъ условіяхъ проповѣдничество не будетъ казаться чѣмъ-то особеннымъ, какою-то роскошью позволительною и возможною только въ чрезвычайныхъ и исключительныхъ случаяхъ; нельзя также будетъ тогда и извинять небреженіе проповѣдью—неимѣніемъ времени для *сочиненія* проповѣдей и т. п., потому что такая проповѣдь, о которой мы говоримъ,—не потребуетъ много времени и особенно—напряженнаго труда, исключительно ей посвященнаго;—она легко и удобно совмѣщается со всѣми другими обязанностями и занятіями пастырскаго служенія.—Никто не мѣшаетъ проповѣднику и предварительно обдумать свою проповѣдь,—сдѣлать даже замѣтки для себя, записать мысли, которыя онъ намѣренъ раскрыть предъ своими слушателями и которыя пришли ему въ голову по поводу известнаго предмета. Нѣтъ спору, что сначала безъ привычки такой способъ проповѣдыванія, какъ и всякое другое новое дѣло, можетъ показаться труд-

нымъ; кромѣ неумѣлости, неопытности тутъ много можетъ помѣшать на первый разъ робость и смущеніе. Говорить публично,—особенно же вести живую рѣчь предъ большимъ собраніемъ несмущаясь—нужна привычка. Пнымъ можетъ показаться страннымъ слѣдующій напр. фактъ,—но тѣмъ не менѣе онъ справедливъ, и намъ лично приходилось неразъ наблюдать его. Часто приходскій священникъ, который служитъ въ приходѣ уже нѣсколько лѣтъ, который знаетъ лично и поимянно всѣхъ почти находящихся въ церкви прихожанъ, и который въ другое время говоритъ съ ними совершенно—свободно,—выйдетъ говорить проповѣдь, и видимо тережится, робѣетъ: дрожаніе голоса, краска въ лицѣ и т. п.—ясно изобличаютъ его смущеніе. Въ такомъ состояніи конечно не до живаго, свободного слова,—тутъ—дай Богъ—правильно прочитать и то, что написано, или напечатано. Подобный недостатокъ легко могутъ быть исправленъ упражненіемъ и приобрѣтаемою отсюда привычкою,—этимъ же путемъ можетъ быть приобрѣтены—умѣнье и навыкъ говорить проповѣдь безъ тетрадки. Никакое дѣло сразу недѣлается хорошо—«скоро не бываетъ хорошо и споро». Прекрасную подготовку и практику для этого дѣла могли бы представить частныя, домашнія бесѣды нашихъ пастырей съ прихожанами,—которыхъ у насъ къ сожалѣнію почти вовсе нѣтъ. Бесѣды эти впрочемъ очень важны и существенно полезны и необходимы и сами по себѣ. Къ нимъ мы и перейдемъ теперь.

Н. П.

(Продолж. будетъ).

Матеріалы для исторіи Курской епархіи.

Бѣлгородъ и его святыня.
(Продолженіе *).

И такъ, окрестныхъ градовъ у Бѣлгорода, дѣйствительно, было много,—всѣхъ 36; тогда какъ въ 1708 г., когда вся Россія была раздѣлена на 8 губерній и Бѣлгородъ съ своими городами причисленъ былъ къ губерніи Кіевской,—насчитывалось въ ней всего 36 городовъ. А сколько тутъ было еще большихъ и малыхъ весей, на которыя въ Граматѣ сдѣланъ только намекъ, безъ опредѣленнаго ихъ перечисленія по именамъ, но которыя, безъ сомнѣнія, составляли округи каждаго городка, подъ прикрытіемъ котораго, обыкновенно, селились служилые и жидецкіе люди.

И—на всемъ этомъ, безспорно обширномъ, пространствѣ Бѣлоградской епархіи, насчитывали болѣе 1000 церквей ¹⁾ и болѣе 50-ти монастырей!—Цыфра эта далеко еще не полная, такъ какъ, по недостатку свѣдѣній, не возможно еще опредѣлить, даже сколько—нибудь приблизительно, количество монастырей, бывшихъ въ Корочанскомъ уѣздѣ; а говорятъ, что въ 1648 году, т. е. за 20 лѣтъ до открытія Бѣлоградской епархіи, тамъ было много монастырей ²⁾. А чрезъ годъ, по вступленіи на Бѣлоградскую кафедру Митрополита Θεодосія, т. е. въ 1668 г. упоминается о большихъ и меньшихъ тамъ монастыряхъ ³⁾. Жатва, по истинѣ, была многая!...

*) См. № 2 Кур. епарх. вѣд. 1873 года.

1) По Вѣдомости за 1782 г., въ Курскомъ Намѣстничествѣ показано до 460 церквей; а въ Слободской Украинѣ было до 600 церквей. (См. Опис. Хар. Епарх. Отд. 1, стр. 8, примѣч. 14).

2) (См. Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1850 г., Кн. 2, стр. 5).

3) (Тамъ же Царск.и Грамага 107 на стр. 84, и Грам. 75 на стр. 62).

Въ послѣдствіи времени, предѣлы сей обширной епархіи постепенно сѣуживались, такъ какъ нѣкоторыя церкви Изюмскаго, Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ переходили, на время, отъ Бѣлгородскаго архипастыря къ Воронежскому и Екатеринославскому; потому что эти уѣзды и по гражданскимъ дѣламъ переходили отъ одного управленія къ другому. Нѣкоторые же города, какъ напри- мѣръ, Острогожскъ и др. ⁴⁾, и навсегда были отчи- слены отъ Бѣлгородской епархіи къ Воронежской, по указамъ Императора Петра I ⁵⁾.

Съ открытіемъ же новой, Слободско-украинской епархіи ⁶⁾, границы Бѣлгородской епархіи еще болѣе измѣнились, и Бѣлгородскіе архіереи, въ замѣнъ отчисленныхъ церквей Украины ⁷⁾, получили болѣе 300 церквей въ сосѣднихъ съ Бѣлгородомъ уѣздахъ, дотолѣ принадлежавшихъ Московской епар-

4) См. прим. 14, 15, 18 и 38, во 2 № Кур. Еп. Вѣд.

5) Сей Государь, по особенному расположенію къ Святителю Митрофану, первому Епископу Воронежскому, особеннымъ образомъ расширялъ предѣлы не очень широкой тогда Воронежской епархіи. Такъ на прим., во время пребыванія своего въ Воронежъ всю зиму цѣлесуду 1699 года, Онъ 9 апрѣля, на день Св. Пасхи, во время часовъ предъ Литургією, пожаловалъ Воронежскому архіерейскому дому, въ безоборочное владѣніе, мельницу на р. Соснѣ, въ г. Острогожскѣ, со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ сперва Полковникъ Острогожскій, а по немъ—Бѣлгородскій митрополитъ. А 29 числа того же апрѣля Государь далъ еще Грамату съ изъясненіемъ, что «поелику Бѣлгородская и Рязанская епархіи не скудны, а Воронежская не достаточна, и притомъ нѣкоторые города отъ нихъ поудалены, то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской города Усмань . . . , а отъ Бѣлгородской—городъ Острогожскъ съ уѣздами». (См. Опис. Воронеж. губ. 1800 года Волховитинова на стр. 170).

6) Она учреждена въ 1799 г. (Опис. Хар. Епарх. Огд. 1, стр. 39.—Ист. росс. іерарх. Ч. 1, стр. 29).

7) См. прим. 42, гдѣ показано 600 церквей, во 2 № Кур. Еп. Вѣд. 1872 г.

хій—Рыльскомъ и Путивльскомъ⁸⁾, съ ихъ монастырями, а также и Пустынями—Софроніевою и Глинскою, такъ что и въ новыхъ уже предѣлахъ епархіи Бѣлоградскаго и Курскаго⁹⁾, а потомъ—Курскаго и Бѣлоградскаго Архіерея, насчитывалось около 800 церквей и болѣе 30 монастырей¹⁰⁾.

(Продолженіе будетъ).

Памятники древности, вблизи села Староселья Грайворонскаго уѣзда.

Имѣя въ виду Отношеніе Члена Московскаго Археологическаго Общества, г. Самоковсова и резолюцію Его Преосвященства на семъ отношеніи,

8) О прочихъ городахъ здѣсь не упоминаемъ потому, что одни изъ нихъ тогда еще не были городами, а другіе не вошли въ составъ штатныхъ городовъ, на прим., Дмитріевъ, сдѣлавшійся уѣзднымъ городомъ въ 1779 году, оставленъ былъ въ 1797 г. за штатомъ;—Льговъ такъ же съ 1779 г. сдѣлавшійся уѣзднымъ городомъ, въ 1796 году не вошелъ въ число штатныхъ городовъ и принадлежалъ къ Рыльскому уѣзду;—и судьба Тима, сдѣлавшагося уѣзднымъ городомъ 1779 года. была одинакова съ двумя вышеупомянутыми городами.—Тоже—и о другихъ. (См. Город. Посел. т. III).

9) Преосвященный Θεоктистъ, Мочульскій, переведенный 1787 г. изъ викаріевъ Московск. епархіи, жившихъ въ Сѣвскѣ, на мѣсто Преосвящ. Еписк. Аггея, отшедшаго съ пенсіей на покой въ Переяславль, первый получил наименованіе Бѣлоградскаго и Курскаго; а въ 1799 г., съ учрежденіемъ Слободско украинской епархіи, сталъ именоваться Курскимъ и Бѣлоградскимъ. (См. Ист. Росс. Іер. т. 1, стр. 173).

10) Въ указѣ изъ Консисторіи Преосвящ. Петра (Смѣлича), архієпископа Бѣлоградскаго и Оболенскаго, отъ 7 іюня 1736 года за № 642, на имя Бѣлоградскаго Николаев. монастыря Намѣстника, іеромонаха Теофана, считалось въ то время, въ Бѣлоградской епархіи семь двѣдичихъ монастырей.—Конечно, многіе изъ показанныхъ нами 30 монастырей, по учрежденіи штатовъ, были закрыты, многіе обращены въ приходскія церкви; тѣмъ не менѣе раскрытіе и этихъ закрытыхъ древностей, думается намъ, могло бы представить довольно матеріала для исторіи Бѣлоградской и Курской епархіи.—Вошедшіе въ составъ Слободско-украинской епархіи, монастыри упраздненные и доселѣ существующіе, описаны Преосвящ. Архієп. Филаретомъ (См. Опис. Хѣр. Епарх. отд. 1).

(Кур. Епар. вѣд. 1872 г. мѣс. сент. № 17), я съ особеннымъ удовольствіемъ желаю передать Редакціи Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія о памятникахъ древности, вблизи нашего Староселья находящихся; тѣмъ болѣе еще, что эти памятники, о коихъ я намѣренъ говорить, по самой мѣстности и народному преданію о нихъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Въ полуверстѣ (на сѣверовостокъ) отъ нашего села Староселья, въ лѣсныхъ дачахъ, принадлежащихъ нынѣ наслѣдникамъ графа Шереметева, есть обширный курганъ, издавна называемый городищемъ. Это чрезвычайно крутая—кругообразная гора, съ трехъ сторонъ утесистая, какъ скала, примыкаетъ къ хребту горъ одною только сѣвѣрною стороною и притомъ не совсѣмъ соединяется съ нимъ, а отдѣляется природною, довольно глубокою ложиною, бывшею, по разсказу старожиловъ, когда то прудомъ. Поверхность кургана кругообразная,—отъ востока къ западу, простирается на 57 сажень. Высота горы—до 45 саж.; все же пространство городища заключаетъ въ себѣ не менѣе 7-ми десятинъ. Окопа и насыпи нынѣ не видно; но, судя по значительному углубленію среди поверхности кургана, надобно предположить, что была когда-то здѣсь и насыпь по краямъ кургана, которая по давности времени заросла густымъ кустарникомъ. Былъ здѣсь и колодезь, съ южной стороны, слѣды котораго и посю пору видны; потому что, въ самое сухое лѣтнее время, земля на этомъ мѣстѣ очень влажна и растетъ осока. Колодезь этотъ, по разсказу стари-

ковъ, обложенъ былъ съ боковъ большими плитами самороднаго камня, которыя въ большомъ количествѣ тамъ и сямъ разбросаны на поверхности кургана. Открытая сторона городища обращается только на югъ, къ Староселью, и отсюда прекрасный видъ на значительную даль. Съ прочихъ сторонъ городище окружено горами, покрытыми въ настоящее время густымъ мелкимъ лѣсомъ. Уцѣлѣла—съ западной стороны, около самаго кургана, дубовая роща, какъ видно современница прежнему дремучему лѣсу, о которомъ со страхомъ вспоминаютъ старики. А о самомъ городищѣ и досихъ поръ существуетъ въ народѣ поговорка: «кто перейдетъ курганъ и сагайдакъ, тотъ добрый казакъ ¹⁾». Это значитъ, что Старосельское городище было нѣкогда пристанищемъ шайки удалцовъ, промышлявшихъ грабежами и разбоями. Награбленное имущество и деньги они скрывали въ погребкахъ и каменныхъ подвалахъ, скрытыхъ, по народной молвѣ, большимъ слоемъ земли ²⁾. Рассказываютъ и про устройство самыхъ подваловъ, (чему впрочемъ мы не вѣримъ) про чугунныя двери, что, конечно, какъ не достойное вѣроятія, не помѣщаемъ здѣсь. Обратимъ вниманіе на то, что дѣйствительно было на Старосельскомъ городищѣ.

Думаемъ, что мы нисколько не унизимъ близкихъ потомковъ описываемой личности, если совершенно безпристрастно передадимъ народное преда-

1) Сагайдачный шляхъ, въ 1-й верстѣ отъ кургана городища.—См. Опис. Хар. Епар. Преосвящ. Филар. отд. III, стр. 537.

2) Тамъ-же, стр. 537, стр. 10—21.

ніе о предводительницѣ шайки разбойниковъ, обитавшихъ нѣкогда на городищѣ. Это помѣщица Кондратьева. Вотъ что рассказываютъ объ этой барынѣ: «была она женщина отважная, но жила нечестиво; набрала себѣ ватагу сорванцовъ и на большой торговой дорогѣ обирала проѣзжихъ купцовъ. На вершинѣ кургана въ ту пору росло три огромныхъ дуба, на которыхъ устроена была палатка для предводительницы. Замѣтивъ съ этой каланчи добычу, она тотчасъ посылала, кого либо изъ своей шайки, а иногда вмѣстѣ съ ними сама отправлялась обирать несчастныя жертвы. Братъ ея помѣщикъ Кондратьевъ, узнавши, что сестра его занимается этимъ ремесломъ, приказалъ сказать ей, чтобъ унылась. Она не слушалась. Въ другой разъ онъ самъ строго говорилъ ей о ея худой жизни и требовалъ съ угрозами, чтобы бросила она свои привычки. Сестра не переставала жить по прежнему. Тогда г. Кондратьевъ, поймалъ ее на мѣстѣ преступленія, засадилъ въ каменную стѣну и замуровалъ.»

Не беремъ защищать вѣрность событія: но рассказъ народный заключаетъ по крайней мѣрѣ тотъ отзывъ) о нашемъ городищѣ, что эта мѣстность несомѣнно была когда то пристанищемъ разбойниковъ, а окрестности этого мѣста, покрытыя въ ту пору дремучими лѣсами, конечно, составляли безопасное для удалцовъ. Несомѣнно также, прибавимъ, и то, что гораздо прежде того жила здѣсь и добрые люди, вѣрные защитники отечества. Не говоримъ уже о томъ, что самое названіе городище говоритъ о существованіи здѣсь городка время до

татарскихъ. Поляны теперь, примыкавшія къ городищу, которыя давнымъ давно пахутся, усѣяны костями челевѣческаго состава, угольями и черепками. Вѣроятно, что здѣсь кроются гробы покойниковъ. Кости покойниковъ попадаютъ и на поверхности земли, выбрасываемыя изъ нѣдръ земли разными случаями, особенно во время сильныхъ дождей.

Наши жъ таки Старосельцы рассказываютъ, что въ прежнее время, желавшіе выкапать скарбъ, (кладъ), ^{з)} не находили, чего желалось, а вырывали чугуныя оконечности стрѣлъ, железныя клинки, крючки и другія принадлежности жилаго быта. (Жаль только, что простой народъ не дорожитъ этими вещами древности, лишь бы только желѣзо, а то, тотъ часъ переводитъ его на хозяйственныя нужды). Если народное преданіе говоритъ о городищѣ, что здѣсь жили разбойники, занимаясь грабежемъ; то вещественные памятники, находимые здѣсь въ разное время, говорятъ совсѣмъ о другомъ, именно о томъ, что это городище первоначально имѣло совсѣмъ другое назначеніе и происхожденіемъ своимъ одолжено отдаленной древности. А притономъ—разбойниковъ—городище сдѣлалось уже въ тотъ періодъ времени, когда страна, опустошенная татарами, оставалась не доступною для правильнаго населенія, по причинѣ рисковавшихъ въ ней по временамъ татарскихъ шаекъ.

3) Мѣстные жители, пользуясь преданіемъ, увѣрены, что въ городищѣ зарыто много золота и серебра; поэтому, и прежде копали въ этой мѣстности, и теперь не покидаютъ.

Скажемъ о другихъ памятникахъ древности, которые отчасти подтверждаютъ первоначальное назначеніе описаннаго кургана городища.

Въ 2-хъ верстахъ по правую сторону Староселья издавна идетъ изъ Чернигова и Полтавы на Русскіе города, старинный шляхъ, называемый сагайдачнымъ, а по лѣвую, — въ такомъ же растояніи отъ села, идетъ тоже старинный шляхъ, изъ Сумъ на Харьковъ и Ахтырку, называемый Сумскимъ. Въ нѣсколькихъ сажняхъ около сихъ дорогъ, въ разномъ разстояніи отъ Староселья, есть много насыпей и кургановъ, называемыхъ въ народѣ казацкими могилами, или просто могилами. Нѣтъ нужды перечислять и измѣрять эти насыпи и курганы, скажемъ только, что форма ихъ двоякая: одни изъ нихъ кругообразныя, довольно глубокіе, а другіе очень продолговатыя, но мелкіе. О чемъ говорятъ эти могилы? Когда лилась здѣсь кровь казаковъ, если онѣ казацкія? Никто не знаетъ. Болѣе, нежели несомнѣнно, что эти насыпи сторожевыя мѣста казаковъ, наблюдавшихъ за татарами. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что онѣ были нѣкогда свидѣтелями кровавыхъ битвъ: не такъ давно хлѣбопашцы находили въ нихъ и около нихъ серебряныя трехъ угольныя монеты, заржавленные пули, обломки ружей и пистолетовъ. А самое расположеніе насыпей и направленіе ихъ отъ запада къ востоку, или точнѣе къ юговостоку, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это были пункты, гдѣ стояли сторожевыя, наблюдавшіе за движеніемъ татаръ и передававшіе вѣсти одинъ другому знаками — ма-

яками. Нѣкоторые изъ кургановъ и насыпей носятъ на себѣ названія: такъ напримѣръ, въ 5 верстахъ отъ Староселья,—на западъ, три большіе кургана издавна называются Голубовыми могилами. Полагаютъ, что они названы такъ въ память Голубя, знаменитаго сотника Краснопольскихъ казаковъ 4). Есть курганъ Ромадовъ, въ 3 хъ верстахъ отъ Староселья. Хотя объ этомъ курганѣ нѣтъ преданія въ народѣ, но несомнѣнно, что онъ своимъ названіемъ напоминаетъ намъ князя Ромадановскаго, который, конечно, оставилъ свое имя кургану съ того времени, какъ 1658 года шелъ въ Малороссію противъ Выговскаго, и послѣ не разъ ходилъ усмирять волненія Брюховецкаго и Дорошенки. Извѣстное дѣло, что князь Ромадоновскій былъ человекъ не мягкій; онъ заставилъ помнить шаги свои, а насыпи готовили ему безъ сомнѣнія Черкасы, жившіе въ сихъ мѣстахъ.

Вотъ что писалъ въ половинѣ октября 1658 г. князь Ромадоновскій чугуевскому воеводѣ: «Крымскій Калга Сантанъ со всеми силами и измѣнники черкасы отъ Недригайлова идутъ къ Сумамъ, а отъ Сумъ пойдутъ войною къ Бѣлгороду сагайдачнымъ шляхомъ и подъ иные государевы украинскіе городы 5)». Сбылось ли предположеніе Ромадоновскаго,

4) Краснополье, бывшій городъ, нынѣ слобода Ахтырскаго уѣзда. Въ 1762 г. наше село Староселье, называвшееся по актамъ селомъ Пушкарнымъ, принадлежало къ Краснопольскому уѣзду, а Покровскій Храмъ,—Краснопольской протои. ши. И нынѣ большая часть нашего Староселья, находится въ благодатной Украинѣ, крестьяне коего принадлежатъ Харьковской губерніи, Ахтырскаго уѣзда, а меньшая—Курской, Грайворонскаго уѣзда. Точно такой составъ и прихожанъ при нашемъ Покровскомъ Храмѣ. Объ этомъ,—если Богъ дастъ живы будемъ, скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

5) Историч. статист. Опис. Хар. Еп. Преосв. Филар. Огд. III, стр. 316.

или нѣтъ, все таки нельзя думать, чтобы эти насыпи оставались безъ сторожей и укрѣпленія, какъ мѣста пограничныя. Нельзя также минутъ сей мѣстности, если идти изъ Сумъ къ Бѣлгороду сагайдачнымъ шляхомъ. По всей вѣроятности и описанный нами курганъ городище едвали оставался не укрѣпленнымъ, какъ мѣсто весьма интересное для позиціи въ военное время.

По другимъ памяткамъ извѣстно, что послѣ позорной смерти Брюховецкаго, татары, соединились съ запорожцами и частію войскъ Петра Дорошенки, шли къ границамъ русскимъ; молодой князь Ромодановскій Андрей самонадѣянно вступилъ съ ними въ бой подъ Грайворономъ и былъ разбитъ на голову 6). Понятно, что Татары, проходя къ Грайворону и изъ Грайворона, не оставляли въ покоѣ и слобожанъ въ этихъ мѣстахъ. Вотъ тутъ то и нужны были эти насыпи для наблюденія за неприятелями, въ это-то время и лилась здѣсь кровь казачья. Можетъ быть нѣкоторыя изъ сихъ могилъ помнятъ еще Половцевъ, которые, когда рѣшались вторгнуться въ Россію, кочевали въ сихъ мѣстахъ, и выполняли тоже назначеніе, какое выполняли и во время нашествія татаръ.

Во всякомъ случаѣ, описываемые нами памятники древности, вблизи нашей веси Староселья, самою громадностію своею показываютъ, что они препроводили во гробъ многихъ и очень многихъ 7).

Священникъ Александръ Софроновъ.

6) Опис. Хар. Еп. Преосв. Филар. Отд. III, стр. 316.

7) Примѣч. Редакціи: Описаніе это составлено почти буквально по свѣдѣніямъ, изложеннымъ—въ Историко-статист. Опис. Хар. Еп. Преосв. Филарета, Ст. Отд. III, стр. 95, 140, 197, 249, 250, 316, 320, 395, 396, 397, 513, 514, 519, 522, 536, 537, 538. Печатается оно потому что представляетъ болѣе или менѣе цѣльный сводъ разбросанныхъ въ описаніи Преосвѣщ. Филарета свѣдѣній и замѣтокъ объ описываемой мѣстности.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I., Отдѣлъ Оффиціальныи: А) Правительственныи распоряженія: а) Указы Св. Синода. 1) О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны. 2) По Высочайшему повелѣнію—о лицахъ духовнаго Сана, имѣющихъ право на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст. по статуту сего ордена. Б) Оффиціальныи Извѣстія: 1. Приглашеніе отъ Курской дух. Консистеріи къ пожертвованіямъ въ Цѣхановедскую, Ломжинской Губерніи, Георгіевскую Церковь, по рапорту св. епископа оной Церкви. 2. Отъ Курскаго Епархіальнаго Попечительства объявленіе о суммахъ, поступившихъ въ попечительство съ 1 октября 1872 г. по 1 января 1873 г. 3) Отъ него же—касательно взносовъ съ Церквей на Курскій пріютъ сиротъ духовнаго званія. 4. Отчетъ за 1872 г. о состояніи женскаго училища, состоящаго при Борисовской Тихвинской дѣвичей Пустыни. II., Отдѣлъ Неоффиціальныи: 1) Замѣтки о проповѣдничествѣ преимущественно въ виду потребностей простаго народа. (Продолж.). 2) Матеріалы для исторіи Курской епархіи.—Вьлгородъ и его Святыи (Продолженіе). 3) Памятники древности, вблизи села Староселья, Грайворонскаго уѣзда.

2-й № Бур. Епарх. вѣдомостей лицамъ, выславшимъ деньги и адреса отосланъ и сланъ на почту 5 февраля 1873 г.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій,
Преподаватель Григорій Вознесенскій.

Печатать дозвол. 4 февраля 1873 года. Цензоръ, іеромонахъ Анатолій,

Вьлгородъ. Типографія М. Гогдона.